

Никита Гилевич

URALSKI UNIWERSYTET FEDERALNY, JEKATERYNBURG, FEDERACJA ROSYJSKA
gilevich.nikita@yandex.ru

Реконструкция представлений историописателей XVII в. о присоединении Новгорода

Rekonstrukcja relacji kronikarzy XVII wieku o przyłączeniu Nowogrodu do Moskwy

Autor bada idee dotyczące aneksji Nowogrodu w drugiej połowie XVI wieku. Stwierdza, że nastąpiła ogólna ewolucja idei, wzbogacenie przedstawień odziedziczonych z poprzedniego okresu. Zaktualizowano przekaz o prace zagranicznych historyków dotyczące wydarzeń z historii Rosji. Odnotowano tendencję wzrostu świadomości kronikarzy odnośnie znaczenia lokalnych wydarzeń dla rosyjskiej historii.

Słowa kluczowe

Nowogród, Iwan III, historia intelektualna, Latopis hustyński, Jan Długosz

---

Изучение любой научной проблемы в истории начинается с изучения первоисточников, освещающих эту проблему. Одновременно исследуется историография проблемы, формулируются задачи конкретного исследования. В данном исследовании рассматривается проблема изучения централизации в России и, соответственно, научный интерес этого исследования состоит не в том, чтобы представить какую-то абсолютно новую интерпретацию событий присоединения Новгорода, а в том, чтобы изучить представления историописателей на достаточно хронологически отдалённое от них событие.

Данная тема является актуальной, так как в современной исторической науке сложились различные точки зрения на процесс и причины присоединения Новгорода, причём эти взгляды начали формироваться ещё у современников событий. Кроме того, история представлений и идей является перспективным направлением. Идеи и представления в процессе исторического развития переживают трансформации, что находит отражение в источниках и историографии, однако сама по себе история идей, в особенности относящихся к русскому средневековью, остается малоизученной.

Основной аспект в проводимом исследовании сделан на произведениях российских историописателей, однако на становление русской исторической мысли оказали некоторое влияние украинские авторы, которые находились под влиянием польских исторических сочинений XV–XVI вв. И для отделения «зёрен от плевел» необходимо рассмотреть представления польских историописателей о присоединении Новгорода.

Историографию изучаемого вопроса можно разделить на 3 категории. К первой категории относятся произведения, которые важны для понимания исторических процессов эпохи Ивана III, но авторы, которых непосредственно не изучали взгляды современников на эти процессы. Одним из первых о присоединении Новгорода написал Г.Ф. Миллер, который основывал свои взгляды на те события на данных, полученных не только из русских летописных источников, но и иностранных, подвергая критике имеющуюся информацию¹. В. Н. Татищев² и М. М. Щербатов³ описывали процесс присоединения Новгорода с точки зрения методологии своего времени, но не исследовали идеи и представления современников. Следующее произведение, рассматриваемое в данной категории это «Севернорусские народоправства во времена удельновечевого уклада» Н.И. Костомарова. Н.И. Костомаров (1817–1885) специализируется на рассмотрении истории развития Новгородской демократии, задается целью не проанализировать представления современников, а реконструировать события и процессы, происходившие в Новгороде⁴. Г.Ф. Карпов (1839–1890) в работе «История борьбы Московского государства с Польско-Литовским 1462–1508» рассматривает с другой стороны противостояние Москвы и Новгорода, проводя аналогии с казачеством⁵. Труд «Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV в.» К.В. Базилевича (1892–1952) позволяет взглянуть на проблему присоединения с позиций внешнеполитических отношений⁶. «Новгород и Новгородская земля в XV в.» Труд В.Н. Бернадского позволяет лучше изучить исторический контекст эпохи, взаимную готовность сторон к противоборству⁷. После работ А.А. Шахматова любое исследование по истории Древней Руси опирается на его выводы. Учёный

¹ Г.Ф. Миллер, *Краткое известие о начале Новагорода и о происхождении Российскаго народа и о Новгородских князьях и знатнейших онаго города случаях*, [w:] *Избранные труды*, ред. Г.Ф. Миллер, Москва 2007, s. 100–157.

² В.Н. Татищев, *История Российская*, cz. 4, Москва 2003, s. 9–15.

³ М.М. Щербатов, *История российская от древнейших времен*, т. 4, cz. II, Санкт-Петербург 1783, s. 37–58.

⁴ Н. Костомаров, *Севернорусские народоправства во времена удельновечевого уклада (история Новгорода, Пскова и Вятки)*, Санкт-Петербург 1863, t. 1, s. 147–149, 158–181.

⁵ Г. Карпов, *История борьбы Московского государства с Польско-Литовским 1462–1508*, Москва 1867, s. 50–51.

⁶ К.В. Базилевич, *Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV в.*, Москва 1952, s. 92–96.

⁷ В.Н. Бернадский, *Новгород и Новгородская земля в XV веке*, Москва-Ленинград 1961, s. 270–273.

зложил основы древнерусской текстологии как науки⁸. И методы предложенные им используются в данном исследовании.

Ко второй категории относятся произведения, в которых помимо реконструкции присоединения Новгорода затрагивается проблема представлений современников о происходивших событиях. К основным представителям данной категории можно отнести: Н.М. Карамзина, С.М. Соловьёва, А.Л. Хорошкевич, Ю.Г. Алексеева. В шестом томе своего труда «История государства Российского» Н.М. Карамзин (1766–1826) изображает присоединение Новгорода с позиций и категориями своей эпохи, стараясь найти в описываемых событиях подтверждение своим взглядам. Так, автор отражает представление современников о намерении Марфы вступить в брак с литовским вельможей и править с ним совместно Новгородом⁹. Кроме того, отражено представление о взятии Иваном III богатой добычи в Новгороде¹⁰. Также интересно рассмотреть литературное произведение Н.М. Карамзина, касающееся событий присоединения Новгорода, «Марфа Посадница»¹¹. Однако явно художественный характер «Марфы Посадницы» не позволяет рассматривать её, как научную работу об этом периоде, однако она позволяет судить о представлениях самого автора. «История России с древнейших времен.» С.М. Соловьёва (1820–1879). В своей первой книге он позволяет нам как исследователям лучше изучить эпоху Ивана III. Отражено представление новгородцев о причине поражения в связи с отсутствием единства в их среде¹². В работе «Об отношениях Новгорода к великим князьям» отражено представление современников о том, что присяга иноверному государю является изменой православию. Критикуется представление о том, что все перемены в правлении Великого князя связаны с Софьей Палеолог¹³. Труд А.Л. Хорошкевич (1931–2017) «Русское государство в системе международных отношений конца XV начала –XVI в.» позволяет взглянуть на эпоху в контексте международных отношений. Из представлений упомянуто лишь о наличии договора между новгородцами и Литвой¹⁴. Ю. Г. Алексеев (род. 1926) в своей статье «Москва и Новгород накануне Шелонского похода» позволяет нам лучше разобраться в предыстории тех событий, которые предшествовали непосредственно самому процессу присоединения Новгорода. Отражены представления современников о причинах восстания в Новгороде, о великом князе, как защитнике старины¹⁵.

---

⁸ А.А. Шахматов, *Обзор русских летописных сводов XI-XVI вв.*, Изд-во АН СССР, Москва-Ленинград 1938, s. 256–283.

⁹ Н.М. Карамзин, *История государства Российского*, Санкт-Петербург 1892, т. 6.

¹⁰ *Ibidem*.

¹¹ Н.М. Карамзин, *Марфа – посадница, или Покорение Новгорода*, Ленинград 1964.

¹² С.М. Соловьёв, *История России с древнейших времен*, Книга 1, Санкт-Петербург 1888, s. 1351–1358

¹³ С. Соловьёв, *Об отношениях Новгорода к великим князьям: Историческое исследование*, Москва 1845, s. 86–90.

¹⁴ А.Л. Хорошкевич, *Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в.*, Москва 1980, s. 78.

¹⁵ Ю.Г. Алексеев, *Москва и Новгород накануне Шелонского похода*, „Новгородский исторический сборник” 1989, т. 3(13), s. 92–94.

К третьей категории отнесены произведения, в которых целенаправленно рассматриваются представления современников.

Черепнин Л. В. (1905–1977) в работе «Образование Русского централизованного государства в XIV–XV вв.» отразил многие представления современников, в частности о том, что Михаил Олелькович был направлен в Новгород по инициативе Казимира IV, о боярах как инициаторах восстания. Черепнин подвергает критике представление Московских летописцев о том, что вся чернь, что выступила против Великого князя на вече, была куплена Борецкими. В работе упоминается представление о брачных планах Марфы Борецкой и её поддержке ключником Пименом¹⁶.

Я. С. Лурье (1921–1996) в своей монографии «Две истории Руси XV в.: Ранние и поздние независимые и официальные летописи об образовании Московского государства.» подробно разбирает летописные источники и историографию проблемы, высказывает различные гипотезы. Упоминаются представления современников о религиозной подоплёке конфликта Москвы и Новгорода, малочисленности Московского войска в битве при Шелони, договоре с Казимиром, брачных планах Марфы Борецкой и её роли¹⁷.

Труды Л. В. Черепнина и Я. С. Лурье содержат большое количество упоминаний представлений современников. Однако основная цель этих работ – провести реконструкцию процессов. Представления же упоминаются для критики и доказательства их не состоятельности, и выстраивания собственной гипотезы.

Наиболее значимый вклад в исследовании представлений польских авторов из российских исследователей внёс Российский ученый-медиевист, доктор исторических наук специализируется на изучении истории польской историографии, польских концепций истории России и восточнославянских народов, проблем исторической памяти, роли политической и исторической мифологии в польско-российских отношениях Карнаухов Д.В.

Источники XVII в.

Устюжская летопись начала XVII в. или Архангелогородский летописец сохранилась в 3 списках, и является редакцией Устюжской летописи 1-й четверти XVI в¹⁸. Летопись ценна тем, что отражает не московские представления участников событий, хоть и в очень краткой форме.

Все сохранившиеся списки Двинского летописца можно разбить на две редакции — краткую и пространную. Краткая редакция датируется 80-ми гг. XVII в. Локальный характер памятника. Летопись ценна отражением

¹⁶ Л.В. Черепнин, *Образование Русского централизованного государства в XIV-XV вв.*, Москва 1960, s. 855–857.

¹⁷ Я.С. Лурье, *Две истории Руси XV в.: Ранние и поздние независимые и официальные летописи об образовании Московского государства*, Санкт-Петербург 1994, s. 108–116.

¹⁸ *Полное собрание русских летописей*, т. 37, Ленинград 1982, s. 4.

светских представлений о присоединении Новгорода. На светский характер памятника указывает язык и стилистика текста.

Время составления памятника совпадает со временем учреждения Холмогорской епархии и рукоположением туда архиепископом Афанасия. Редакция была составлена по заказу Афанасия и представляла собой краткую историческую справку по новой епархии. Место составления – воеводская канцелярия, что объясняет характер известий и неграмотность автора в церковных делах. Источники составления – это общерусская летопись XVI в., местное летописание, летописцы наместников и воевод¹⁹.

Хронограф Русский – хронографический свод, излагающий всемирную и русскую историю и известный в нескольких редакциях, создававшихся на протяжении XVI–XVII вв.

Хронограф Русский Пространной редакции составлен во 2-й половине XVI в. на основе списка Сокращенного вида редакции 1512 г. Текст этой редакции был существенно переработан: дополнен по библейским книгам и Еллинскому летописцу второй редакции, причем кроме мелких добавлений в редакцию введены новые главы и статьи.²⁰

Значительной переработке редакция 1512 г. подверглась в XVII в. Не ранее 1617 г. (как следует из имеющегося в тексте расчета лет) была составлена Основная редакция хронографа 1617 г. в 169 главах («Книга, глаголемая Хронограф, рекше начало письменном царских родов, от многих летописец, прежде от Бытия от сотворения мира...», далее заголовок сходен с заголовком редакции 1512 г.). В редакции сокращено изложение библейской истории, а изложение русской истории, напротив, расширено. Если в редакции 1512 г. повествование завершается событиями 1452 г., то теперь оно продолжено до нач. XVII в., до воцарения Михаила Федоровича Романова²¹. Последующие редакции (Распространённая и «третья» или 1620 г.) не интересны в данной работе, так как не вносили изменений в изложение событий, связанных с присоединением Новгорода. Редакция 1617 г. раскрывает перед нами московские, предположительно, светские представления.

Густынская летопись название получила по Густынскому монастырю (недалеко от Прилук на Полтавщине), где был обнаружен один из ее списков, созданный в 1670 г. иеромонахом того же монастыря Михаилом Лосицким. Основным источником памятника по древней истории Руси была «Повесть Временных лет». Автор Густынской летописи также использовал летопись Великого княжества Литовского (типа летописи Быховца), «Палинодию» Копыстенского, «Хронику Сарматии Европейской» (1611 г.) полонизированного итальянца А. Гваньини, «Хронику Польши» (1597 г.) М. и И. Вельских; «Хронику польскую, литовскую, жмудскую и всей Руси» (1582 г.) М. Стрыйковского, труды М. Кромера, итальянца Ц. Барония, Киево-Печерский

¹⁹ К.Н. Сербина, *Двинской летописец*, „Вспомогательные исторические дисциплины“, Ленинград 1973, т. 5, с. 207.

²⁰ О.В. Творогов, *Хронограф Русский*, [w:] <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=3221> [доп.: 27 XI 2017].

²¹ *Ibidem*.

патерик, многочисленные жития и устные свидетельства. Густынская летопись является анонимной. Как было установлено еще в XIX в. М. Лосицкий был всего лишь переписчиком, который, правда, снабдил памятник ярким предисловием. Согласно предположению Ю.А. Мыцька автором был писатель-полемист Захарий Копыстенский. Когда древнерусская летопись обрывается на 1291 г., Копыстенский начинает опираться главным образом на польские хроники. Изложение здесь становится беглым, все явственнее ощущаются просчеты композиционного характера. Так, события с конца XIII в. по 1597 г. уместились на 25-ти страницах и составляют, таким образом, менее 1/12 объема памятника. Эта часть представляет собой компиляцию из сочинений польских авторов второй половины XVI–начала XVII в. и оригинальных известий здесь не так уж и много²². В данном источнике мы видим отражение в большей степени литовских, чем украинских представлений.

Хроника Феодосия Софоновича является одним из важнейших в украинской историографии XVII в. Его автор, Феодосий Софонович (начало XVII в. — 1677 г.) происходил, по всей вероятности, из зажиточного киевского мещанства. Софонович был автором и редактором нескольких богословских и историко-религиозных произведений, принимал активное участие в развитии русско-украинских культурных связей.

«Хроника» состоит из трех частей: «Хроники о Руси» (1672 г.), «Хроники о початку и назвиску Литвы» (1673 г.), «Хроники о земли Польской» (1673 г.). В «Хронике о Руси» освещалась история Киевской Руси, главным образом Киевского и Галицко-Волынского княжеств, с древнейших времен до 1292 г., во второй и третьей частях «Хроники» изложение истории Украины велось на фоне истории Литвы и Польши, в состав которых Украина входила на протяжении длительного времени. Описание событий в «Хронике о початку и назвиску Литвы» заканчивается 1533 г., а в «Хронике о земли Польской» — 1672 г.

При написании «Хроники» Софонович использовал широкий круг источников: «Нестор» летопись (название дано самим Софоновичем), представляющая собой редакцию южнорусского свода конца XIII в., близкую к Хлебниковской, но не тождественную ей, польские хроники М. Стрыйковского, А. Гваньини, М. и И. Бельских, П. Пясецкого, летопись Великого княжества Литовского (типа летописи Быховца), «Палинодию» З. Копыстенекого, «Paterikon» С. Косова, «Четьи Минеи», житие князя Владимира, фольклорные материалы, свидетельства очевидцев, собственные воспоминания²³. Изложение автором событий присоединения Новгорода находится под сильным влиянием представлений литовских авторов, однако отражает украинские представления о захвате Новгорода.

²² Ю.А. Мыцька, *Украинские летописи XVII века*, Днепропетровск 1976, с. 12.

²³ *Ibidem*, с. 26.

Представления историописателей XVII в. в сравнении с представлениями конца XV-XVI в.

Устюжская летопись раскрывает роль устюжан в присоединении Новгорода, описывается поражение новгородцев на Шеленге, однако не уделяется никакого внимания к другим битвам. Летописец задался целью описать региональную историю, и не фиксируется представление об этих событиях как о части других, имеющих общерусский характер.

Двинской летописец, несмотря на аналогичное стремление описать региональную историю, однако вписывает Двинские события в канву общерусских событий. Здесь фиксируется представление о том, что Новгородцы под влиянием Марфы Борецкой «отказались» от великого князя. И в ответ на это Иван III и пошёл с «многими ратными людьми». На первый план выходят представления о не религиозных, а о политических мотивах похода великого князя. Кроме того нет представления о том, что поход носил общерусский характер и в нём принимали участие многочисленные союзники Ивана III²⁴. Подобную эволюцию представлений можно объяснить светским происхождением источника. Справочный характер источника позволяет судить о том, что казалось основным в присоединении Новгорода в местном летописании XVII в.

Хронограф Русский во многом наследует московские представления предыдущих веков. Так переходят представления о роли Марфы Борецкой, о великом князе – защитнике православия, о Новгороде, как отчине великого князя. Однако в данном источнике появляется представление о Василии Шуйском, как о стороннике великого князя, который выступал на его стороне как воевода Псковских полков. Соответственно и растёт число упоминаний псковичей и Василия Шуйского. Данное явление можно объяснить возможным политическим заказом со стороны Шуйских или их сторонников, стремящихся обосновать заслуги рода Шуйских в русской истории.²⁵

Густынская летопись в описании событий присоединения Новгорода испытывает серьёзное влияние польских и литовских источников. Можно выявить ряд представлений: Иван III назван тираном, что подчёркивало представление о деспотичности власти великого князя. Представление о том, что Новгород это изначально литовское владение «взял Новгород под Литвою», великий князь предстаёт как грабитель и захватчик, не пощадивший даже церкви. Встаёт вопрос зависимости украинских представлений о присоединении Новгорода от польско-литовских по этой проблеме. Ответить на этот вопрос поможет хроника Феодосия Софоновича.

Хроника, опираясь на те же источники, что и Густынская летопись, и благожелательно относясь к России, содержит представление о том, что Новгород это собственно литовское владение «Новгород Литовский», однако отброшены все представления, показывающие великого князя с

²⁴ Труды Отдела древнерусской литературы, т. 40, ред. Д.С. Лихачев, Ленинград 1985, s. 146.

²⁵ Полное собрание русских летописей, т. 22, cz. 1, ред. С.П. Розанова, Ленинград 1911: Петроград 1914, s. 476.

нелицеприятной стороны. Из сравнения этих двух источников можно прийти к выводу о том, что украинские историописатели опирались, прежде всего, не на русские, а на польско-литовские представления, и они вероятно разделяли их полностью или частично. Так, в украинских источниках не фигурирует не религиозный фактор ни влияния Марфы Борецкой, в целом не наблюдается ни одно из московских представлений.

Если говорить о польских авторах, чьи сочинения могли оказать влияние на украинских историописателей, таких как Ян Длугош, Мачей Меховский, Мачей Стрыйковский, Мартин Кромер и Мартин Бельский, то среди них нет концептуальных различий в повествовании о Новгороде.

Ян Длугош (1415–1480), польский историк-хронист, дипломат, священнослужитель, современник данных событий первым среди польских историков даёт им трактовку, которая была в целом принята и последующими польскими историками. Москва предстаёт как общий для Литвы и Польши противник, и к тому же достаточно сильный и опасный, что действовать против него необходимо объединив усилия обоих государств. Новгород Длугош называет зависимым от Литвы, и соответственно, не признаёт права Ивана III на Новгород, как его «отчину». Главной причиной успехов Москвы Длугош называет невнимание Казимира, короля польского и великого князя литовского, к событиям на восточной границе, его отсутствие в Литве. Длугош также делает акцент на большом количестве захваченных в Новгороде богатств, которые сделали его «страшным и опасным для соседних народов»²⁶. Длугош предостерегает Литву от войны с Иваном III «с вождем славным и усилившимся огромными богатствами, не заручившись поддержкой со стороны опытной и хорошо обученной польской армией»²⁷.

Мартин Кромер (1512–1589) также как и Длугош говорит о превосходстве московской армии над литовской, и этим он оправдывает стремление Казимира «миром уладить противоречия с жестоким московским князем»²⁸. И как одна из причин бездействия Казимира называется занятость внутренними проблемами.

Сочинения польско-литовских авторов оказали большое влияние на формирование представлений о русской истории как на территории Речи Посполитой, так и на территории Западной Европы. Они преследовали цель создать максимально отрицательный образ Руси, показать себя как последний бастион на пути варваров. Русь в этих сочинениях предстаёт как очень агрессивная и воинственная страна, и для поддержания данного образа, в частности, был использован сюжет с присоединением Новгорода к Москве.

В ходе данной работы было выявлено 2 группы представлений:

1. Представления отечественных историописателей. Данная группа подразделяется на подгруппы:

1.1. взгляд новгородских историописателей;

---

²⁶ Сут. за: Д.В. Карнаухов, *Концепции истории средневековой Руси в польской хронографии эпохи Возрождения*, Новосибирск 2010, s. 257.

²⁷ *Ibidem*, s. 258.

²⁸ *Ibidem*, s. 259.

- 1.2. представления московских книжников;
- 1.3. взгляд представителя центра летописания, находившегося в стороне от основных событий, но всё же принявших какое-либо в них участие.
2. Представления иностранных историописателей. В данном исследовании это работы польских и украинских авторов.

Представления новгородских историописателей развиваются в двух направлениях:

- Первое из них это частичное замалчивание или очень скудное описание некоторых событий в одних источниках (например, в рассмотренных выше Новгородской II летописи или Кратком летописце Новгородских владык). Это направление отчасти развивается из новгородских представлений конца XV – первой половины XVI в., где в ряде источников также наблюдается скупость в изложении изучаемых событий.
- Второе направление это переосмысление изучаемых событий под иным углом. Так, поход 1471 г. сравнивается с походом Ивана Грозного на Новгород в годы опричнины, однако поход Ивана III воспринимается в большей степени не как военный акт, а как наказание за собственные грехи новгородцев. На данном направлении происходит сплав московских и новгородских представлений.

Представления московских книжников напрямую проистекают из московских представлений конца XV – первой половины XVI в. Однако эти представления получают дальнейшее развитие, привлекаются художественные образы, идёт обращение к библейским сюжетам, что особенно характерно для Степенной книги и Лицевого свода. Однако последняя черта проявляется и в новгородских летописях (Летописец новгородский по церквям Божиим).

Взгляды представителей региональных центров объединяет стремление описать лишь события местной региональной истории, однако авторы осознавали эти события, как часть другого более масштабного процесса.

Польских авторов беспокоило присоединение Новгорода к Москве в контексте усиления военной мощи и финансового потенциала Руси, что угрожало территориальной целостности Литвы, находящейся в личной унии с Польшей. Поэтому они рисуют скорее отрицательный образ Руси. Иван III выступает как тиран захвативший территорию у соседа, делается упор на описание добычи взятой в процессе похода и после него в виде контрибуции, великий князь действует без причины, но его поддерживает сильная армия. Этот образ польские авторы используют для пропаганды идеи развития унии между Польским королевством и Великим княжеством Литовским.

Украинские авторы XVII в. поддерживали идею объединения с Москвой и в связи с этим создавались специальные произведения, в которых излагались события русской, польской и литовской истории, с целью показать историческую близость Украины и России. Однако при описании событий

присоединения Новгорода украинские авторы использовали лишь сочинения польских авторов. Поэтому события отражены в русле польских представлений, т.е. Иван III назван тираном, и Новгород выступает как литовское владение.

В целом в рассматриваемый период происходит развитие представлений историописателей всех групп, наблюдается тесная эволюционная связь с представлениями предшествующего периода. Однако не происходит осознания событий присоединения Новгорода как, части общего процесса централизации и собирания земель, не производится исторической критики источника. Но все эти процессы, вероятно, удастся проследить при дальнейшем изучении этой темы в хронологических рамках XVIII-XIX вв.

Bibliografia

OPRACOWANIA MONOGRAFICZNE

- Базилевич К.В., *Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV в.*, Москва 1952.
- Бернадский В.Н., *Новгород и Новгородская земля в XV веке*, Москва-Ленинград 1961.
- Черепнин Л.В., *Образование Русского централизованного государства в XIV-XV вв.*, Москва 1960.
- Хорошкевич А.Л., *Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в.*, Москва 1980.
- Карамзин Н.М., *История государства Российского*, Санкт-Петербург 1892, т. 6.
- Карамзин Н.М., *Марфа – посадница, или Покорение Новгорода*, Ленинград 1964.
- Карнаухов Д.В., *Концепции истории средневековой Руси в польской хронографии эпохи Возрождения*, Новосибирск 2010.
- Карпов Г., *История борьбы Московского государства с Польско-Литовским 1462–1508*, Москва 1867.
- Костомаров Н., *Севернорусские народоправства во времена удельновекового уклада (история Новгорода, Пскова и Вятки)*, Санкт-Петербург 1863, т. 1.
- Лурье Я.С., *Две истории Руси XV в.: Ранние и поздние независимые и официальные летописи об образовании Московского государства*, Санкт-Петербург 1994.
- Мызык Ю.А., *Украинские летописи XVII века*, Днепропетровск 1976.
- Полное собрание русских летописей*, т. 22, cz. 1, ред. С.П. Розанова, Ленинград 1911; Петроград 1914.
- Полное собрание русских летописей*, т. 37, Ленинград 1982.
- Соловьев С.М., *История России с древнейших времен*, Книга 1, Санкт-Петербург 1888.
- Соловьев С., *Об отношениях Новгорода к великим князьям: Историческое исследование*, Москва 1845.
- Шахматов А.А., *Обозрение русских летописных сводов XI-XVI вв.*, Изд-во АН СССР, Москва-Ленинград 1938.
- Щербатов М.М., *История российская от древнейших времен*, т. 4, cz. II, Санкт-Петербург 1783.
- Татищев В.Н., *История Российская*, cz. 4, Москва 2003.
- Труды Отдела древнерусской литературы*, т. 40, ред. Д.С. Лихачев, Ленинград 1985.

ARTYKUŁY NAUKOWE

- Алексеев Ю.Г., *Москва и Новгород накануне Шелонского похода*, „Новгородский исторический сборник” 1989, т. 3(13).
- Миллер Г.Ф., *Краткое известие о начале Новгорода и о происхождении Российского народа и о Новгородских князьях и знатнейших онаго города случаях*, [w:] *Избранные труды*, ред. Г.Ф. Миллер, Москва 2007.

Сербина К.Н., *Двинской летописец*, „Вспомогательные исторические дисциплины”, Ленинград 1973, т. 5.

Творогов О.В., *Хронограф Русский*, [w:] <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=3221> [dostęp: 27 XI 2017].

Reconstruction of representations of Historical Writers, 17th century on the accession of Novgorod

The author explores ideas about the annexation of Novgorod in the second half of the 16th century, the author concluded that there was a General evolution of ideas, enriched images inherited from the previous period. Active appeal to the works of foreign historians about the events of the history of Russia is actualized. There is a tendency that, chroniclers of the regional centers were aware of their local events as part of the all-Russian history.

Keywords: Novgorod, Ivan III, intellectual history, gustyn Chronicle, Yan Dlugosh

Реконструкция представлений историописателей XVII в. о присоединении Новгорода

Автор исследует представления о присоединении Новгорода XVII в. Автор пришёл к выводу, что в XVII в. наблюдается общая эволюция представлений, обогащаются образы, унаследованные от предыдущего периода. Актуализируется активное обращение к сочинениям иностранных историков о событиях истории России. Наблюдается тенденция к тому что, летописцы окраинных центров осознают свои локальные события как часть общерусской истории.

Ключевые слова: Новгород, Иван III, интеллектуальная история, Густынская летопись, Ян Длугош

